

Ответ:

От ошибок не застрахован никто, и, как известно, их не совершает только тот, кто ничего не делает. Самая опасная ошибка любого профессионала — это иллюзия относительно того, что вс и обо всем в данном деле ему уже известно. На самом же деле, чем больше ты знаешь какой-либо предмет, особенно, например, вьетнамский язык, тем лучше понимаешь, что, в действительности, ещ не знаешь ничего. Успеха каждый должен добиваться по-своему, но всегда он приходит к тому, кто неустанно работает над собой. А на «вьетнамской ниве» никакой успех не возможен, если в ходе учебы и работы по мере знакомства с жизнью этой страны и ее народа не возникает к ней глубокой симпатии и интереса.

Е.В. Кобелев

ПАМЯТИ ДРУГА

11 декабря 2012 года остановилось сердце одного из видных российских вьетнамоведов, большого моего друга **Афони́на Серге́я Никитовича**.

Мы познакомились 30 августа 1956 года в общежитии Московского Государственного университета на Стромынке. И сразу вдруг почувствовали друг друга чуть ли не близнецами — у нас практически все было одинаковое. Оба приехали из одной республики — Сергей из Киева, я из Симферополя. Оба — безотцовщина, и виной тому была война, у обоих — старшие сестры, которые в детстве заменяли нам матерей. Оба играли в шахматы на уровне кандидатов в мастера, оба писали стихи, оба любили петь. У Сергея был редкий по тембру, очень нежный, поистине сладкий тенор, и когда он начинал выводить свою любимую каватину венецианского гондольера, к нашей комнате стайкой сбегались девушки из соседних комнат.

Сергей был сыном советского офицера, который героически погиб на фронте. Мама с двумя маленькими детьми успела эвакуироваться из Киева до прихода фашистов. Но их поезд попал под жестокую бомбежку, и мама, прикрыв своим телом детей, была тяжело ранена и на всю жизнь осталась инвалидом. После войны Сергей как сын погибшего фронтовика и матери -инвалида был принят в элитный киевский специнтернат с углублен-

ным изучением английского языка, из которого вышли впоследствии многие известные советские деятели.

Когда мы познакомились, то выяснилось, что мы, к тому же, оказались студентами одного института и даже одной группы. В 1956 году при МГУ открылся Институт восточных языков. Когда мы поступили туда, нас обоих зачислили в группу вьетнамского языка. Вот так и получилось, что шесть лет мы вместе изучали язык, литературу, историю братского Вьетнама, а затем всю последующую жизнь работали совместно или рядом на вьетнамском направлении.

В группе вьетнамского языка нас было шестеро, и все — со школьной скамьи. Остальные четверо это: Афонин Владимир Сергеевич (вот такое совпадение фамилий) — после окончания института он стал сотрудником КГБ СССР, а затем — ФСБ России. К сожалению, два года назад он тоже ушел из жизни; Зайцев Анатолий Софронович — многолетний работник МИД СССР и РФ, чрезвычайный и полномочный посол, сейчас на пенсии; Новакова Оксана Владимировна — всю жизнь проработала в Институте восточных языков при МГУ, ныне — ИСАА МГУ, кандидат исторических наук, доцент, с 2004 года — содиректор Центра изучения современных проблем Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Рафальская Марина — вскоре после окончания института она эмигрировала в Канаду, где и проживает поныне.

Мы учились с огромным интересом и, конечно, мечтали когда-нибудь побывать в экзотической «Стране Юга», пополнить свои скудные знания о ней и на месте испытать «свой» вьетнамский язык. Вьетнамский язык — тональный, поэтому нужно иметь хороший музыкальный слух, чтобы по-настоящему овладеть им и, особенно, его сложным для европейского слуха произношением. Сергею в этом плане было легко, и когда в 1961 году он впервые приехал во Вьетнам на стажировку в Ханойском университете, его знание вьетнамского языка, и, особенно, четкое произношение вызывали восторг у вьетнамских друзей.

После окончания Института восточных языков мы вместе с Сергеем работали переводчиками в Центральной комсомоль-

ской школе при ЦК ВЛКСМ — переводили на вьетнамский язык лекции по философии, политической экономии, истории КПСС и комсомольской работе для вьетнамских слушателей, которые ежегодно группами по 10—15 человек приезжали на учебу в этой школе. В 1964 году наши пути временно разошлись — я уехал корреспондентом ТАСС во Вьетнам, а Сергея пригласили на работу в международный отдел ЦК ВЛКСМ.

Прошло три года, и мы встретились в Ханое: Сергей приехал сменить меня на посту постоянного корреспондента ТАСС во Вьетнаме. Почти четыре года (1967—1970 г.г.) работы журналистом в сражающемся против американских агрессоров Вьетнаме стали для него, как он сам вспоминал впоследствии, «звездными часами» его личной биографии. Это было время необыкновенной профессиональной востребованности. В те годы Вьетнам не сходил с первых полос газет, с телевизионных экранов, постоянно звучал в радионовостях. К тому же Сергей буквально работал за двоих, так как перед отъездом в Ханой к нему обратилась «Комсомольская правда» с предложением одновременно быть и ее специальным корреспондентом. Для него это стало прекрасным сочетанием. По каналам ТАСС регулярно шла его краткая информация о каждом героическом и трагическом дне вьетнамского народа, а на страницах «Комсомолки», где-то раз в неделю, появлялись его репортажи и очерки о конкретных вьетнамских героях. Не будет преувеличением сказать, что в эти годы советские люди смотрели на Вьетнам его глазами.

Советское государство очень высоко оценило журналистский подвиг Сергея — он дважды был удостоен правительственных наград: вначале это был орден Знак Почета, а по итогам его работы во Вьетнаме — орден Трудового Красного Знамени. (А ведь ему тогда было всего тридцать лет, и уже две таких высоких награды. По тем временам это была большая редкость.)

О своей жизни и работе во Вьетнаме в мирное время и, особенно, в годы военного лихолетья он впоследствии рассказал добротным журналистским языком в изданной в Киеве небольшой по объему, но весьма познавательной по содержанию книге «А годы летят...». В ней очень органично сплелись воедино и

легенды и мифы из древней истории Вьетнама, и яркие очерки о боевых буднях сражающейся страны, и рассказы о встречах автора с Хо Ши Мином и другими вьетнамскими руководителями. В этой книге, кроме того, много хороших стихов — все-таки сказала свое слово поэтическая струна души Сергея. Мне особенно понравилось следующее его четверостишие:

Я дарю тебе сегодняшний рассвет,
Горизонта трепетный узор,
Нежных лотосов солнечный цвет
И молчанье далеких гор ...

Вернувшись из Вьетнама, Сергей несколько лет работал в центральном аппарате ТАСС, часто ездил в творческие командировки в разные страны, писал комментарии, очерки, статьи об обстановке в Юго-Восточной Азии, о продолжающейся войне во Вьетнаме, о ходе вьетнамо-американских переговоров в Париже. В январе 1973 года он был направлен в столицу Франции в составе группы специальных корреспондентов ТАСС для освещения исторического события — подписания Парижских соглашений о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

В 1975 году ставший к тому времени известным и заслуженным специалистом по Вьетнаму, Сергей поднялся на самую высокую ступеньку своей служебной карьеры — был принят на работу референтом сектора Вьетнама Отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Его переход на новую, ответственную работу совпал по времени с наступлением великой эпохи в жизни вьетнамского народа — победоносным завершением длительной кровопролитной войны, долгожданным воссоединением родины и провозглашением Социалистической Республики Вьетнам.

Начались жизнеутверждающие процессы восстановления разоренной страны, поиски отвечающей новым реалиям социально-экономической модели развития. И во всех этих процессах Сергей вместе с сектором Вьетнама и Отделом ЦК принимал самое активное участие. Его лично знали и высоко оценивали

его профессионализм тогдашние руководители СРВ — Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан, премьер-министр СРВ Фам Ван Донг, секретари ЦК КПВ и многие другие. Практически все вьетнамские партийные делегации, которые в те годы приезжали с визитами в СССР или направлялись транзитом через Москву в другие социалистические страны, проходили, если можно так выразиться, «через его руки». И сам он часто выезжал во Вьетнам в составе делегаций КПСС, где готовил главам делегаций необходимые материалы для бесед, писал проекты их речей, переводил их выступления на вьетнамский язык. Вот где ярко проявились его любовь к русскому слову и его прекрасное владение вьетнамским языком.

В свободное от работы время Сергей отдавал дань своим любимым шахматам. Он был одним из лучших шахматистов в аппарате ЦК, и даже стал шахматным композитором — один из его пешечных этюдов был опубликован в ведущем шахматном издании — «Шахматы в СССР». Кроме того, он был заядлым грибником. Каждый год в сентябре в выходные мы ездили с ним на автобусе в леса под Боровском и привозили домой по корзине — две грибов, особенно опят. Он любил подмосковную природу, и каждый поход за грибами был для него по-настоящему полноценным отдыхом.

Погрузившись в ЦК с головой в политическую и организационную работу, Сергей не забывал и о полюбившемся ему литературном творчестве. В 1978 году московское Издательство политической литературы обратилось к нам двоим с предложением совместно написать политическую биографию Хо Ши Мина. Мы поделили будущее наше произведение на две равных части: я писал о жизни и деятельности Хо Ши Мина в эмиграции — во Франции, Советской России, Китае, а Сергей — о том, как в феврале 1941 года Хо Ши Мин вернулся на родину, возглавил вьетнамское национально-освободительное движение и стал первым Президентом независимого Вьетнама. В 1980 году наше совместное творение под названием «Товарищ Хо Ши Мин» объемом 240 страниц и тиражом 150 тысяч экземпляров вышло в свет.

Книга имела успех, и через несколько лет нам поступило предложение от московского издательства «Детская литература»

рассказать советским детям о великом сыне вьетнамского народа. В ходе работы над новой книгой мы столкнулись с неожиданными трудностями — оказалось, что писать для детей намного сложнее, чем для взрослых. Должен признать, что у Сергея это получалось лучше, чем у меня. В конце концов, мы все-таки успешно справились с поставленными редакцией издательства задачами, и в 1987 году в магазинах и библиотеках детской литературы появилась наша вторая совместная книга «Беседы о Хо Ши Мине. Документальные рассказы».

В 1988 году Сергей возвратился на работу в ИТАР-ТАСС уже в качестве политического обозревателя. Снова — статьи, комментарии, политические оценки развития ситуации и каждодневных событий, происходивших в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе. И, конечно, в любимом им Вьетнаме, где в эти годы стремительно нарастали процессы обновления и модернизации и на глазах рождалось вьетнамское «экономическое чудо».

Всю свою жизнь Сергей был последовательным интернационалистом в самом лучшем понимании этого слова. Не только в семье, но и в интернате его воспитывали именно в таком духе. Хотя он и стал почти что коренным москвичом, он никогда не забывал свою «ридну неньку» Украину, любил петь украинские песни, декламировать стихи украинских поэтов. Поэтому распад Советского Союза и наступившие затем годы далеко не братских отношений между Украиной и Россией стали для него личной трагедией. И свою книгу «А годы летят...» он закончил словами, исполненными протеста и тревоги: «А в 2007 году многие холеные депутаты Госдумы России проголосовали за осквернение Знамени Победы — за удаление с красного полотнища изображений Серпа и Молота. Что же будет дальше?!».

20 октября 2003 года Сергей попрощался с ИТАР-ТАСС, которому отдал почти два десятка лет, и начал жизнь пенсионера. Но и находясь на пенсии, он продолжал активную творческую деятельность — писал по юбилейным вьетнамским датам в печатные органы ИТАР-ТАСС, в журналы Общества вьетнамских граждан в России, для Вьетнамского информационного агентства (ВИА). Будучи членом Центрального правления Общества

российско-вьетнамской дружбы, принимал активное участие в работе Общества, писал очерки для его информационного бюллетеня, вносил лепту в подготовку и издание книг Общества.

Так, одной из последних его серьезных работ стал очерк «Дорогие сердцу встречи» в изданной Обществом в 2010 году по случаю 120-летия со дня рождения Хо Ши Мина книге воспоминаний «Россияне о Хо Ши Мине». Начал он свой очерк такими словами: «Мне посчастливилось трижды встретиться и разговаривать с Президентом Хо Ши Мином. Память об этом сохранию до конца жизни». Эти встречи состоялись в 1961 году, когда Сергей был еще студентом, в 1964 и 1969 годах, когда его включали в состав делегаций ЦК ВЛКСМ и советской молодежи.

Публикуемая здесь фотография, которой Сергей очень дорожил, — живое, замечательное напоминание об одной из таких встреч.

1964 год, Ханой. В центре — Президент ДРВ Хо Ши Мин, слева направо: С. Афонин и секретарь ЦК ВЛКСМ Ю. Торсуев

Афонин Сергей Никитович похоронен на Щербинском кладбище города Москвы. В церемонии похорон, вместе с родственниками и друзьями, приняли участие представители посольства СРВ и Общества вьетнамских граждан в России. В своих траурных речах они дали высокую оценку многолетней деятельности покойного на благо советско-вьетнамской и российско-вьетнамской дружбы, его вкладу в дело оказания вьетнамскому народу помощи и поддержки в войне сопротивления против внешней агрессии и в строительстве мирной жизни.

Прощай, дорогой друг.

Краткие данные об авторах

1. **Аксенова Евгения Михайловна** — магистр Института стран Азии и Африки Московского госуниверситета им. М.В. Ломоносова

2. **Воронин Анатолий Сергеевич** — старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

3. **Григорьева Нина Валерьевна** — доцент Восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного университета, кандидат исторических наук

4. **Кобелев Евгений Васильевич** — кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

5. **Колотов Владимир Николаевич** — заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного университета, профессор, доктор исторических наук

6. **Кузнецов Николай Григорьевич** — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН, доцент

7. **Локишин Григорий Михайлович** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

8. **Мазырин Владимир Моисеевич** — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, доцент Института стран Азии и Африки МГУ